

К вопросу формирования общегражданской идентичности и идеологии в полиэтническом регионе

Д.Ш. Муфтахутдинова

Не секрет, что декларирование российского национального согражданства, обозначаемого словом «россияне», пока не наполнено идеологическим и ценностно-нормативным содержанием. Многократное повторение в политическом и идеологическом дискурсе того, что многонациональность страны — это богатство России, без наполнения этого тезиса институциональным содержанием вызывает недоверие как у русских, так и у нерусских народов. Несмотря на нивелирующие и ассимилирующие эффекты глобализации и русификации, этнические культуры никуда не исчезли и в ближайшее время не исчезнут. Наоборот, вопреки утверждениям некоторых этносоциологов, считающих, что в гражданском обществе этничность должна быть стерта даже из подсознания, народы под воздействием практики, подгоняющей процессы ассимиляции, быстрее осознают свои этнические и конфессиональные интересы и мобилизуются в их отстаивании.

Для того чтобы сохранить стабильность в стране необходимо выделение элементов *общероссийской* истории и культуры с учетом не всегда совпадающих духовных потребностей каждого народа России. Отсутствие такой идеологии приводит к росту межэтнической напряженности, к деморализации и маргинализации общества. В последнее время появляется все больше исследований о деэтнизации русских и о сознательном принижении сторонниками новой интернационализации качеств русского менталитета, культуры и созидательного потенциала русского народа. Не в меньшей степени это относится и к другим народам России. Одним из действенных способов исправления данного положения должно стать преподавание отечественной истории с использованием обновленных учебников.

Известно, что 70% обществоведческих знаний строится на основе школьных учебников и уроков по отечественной истории. Именно там закладываются мифы и стереотипы, формируются образы «своего» и «чужого», гетеростереотипы о русском и нерусских народах. Этносоциологи Р.Н. Вагапов и Ф.Г. Вагапова на основе тестирования студентов одного из нижегородских гуманитарных вузов сделали весьма любопытные наблюдения. Проживая в полиэтническом и поликонфессиональном Приволжском федеральном округе, нижегородские студенты не смогли дать ни одной характеристики фактически соседям — чувашам (35%), удмуртам (40%), татарам (6%). А 20% студентов ассоциировали удмуртов с северными народами, употребляя лексемы «юрты», «олени», «оленеводы»,

«чумы»¹. Это говорит о весьма печальном факте: об отсутствии коммуникативных процессов в регионе и в стране в целом. Теле- и радиоэфир заполняется новостями о победах никому не интересных заграничных спортивных клубов, потоком льется англоязычная музыка, еженедельно идут передачи подобные «Дому-2», разлагающие души нашей молодежи, а как развивается в культурном плане соседняя область или республика, никто не знает.

Любопытно, что «татары» у 17% респондентов ассоциируются с исламом, у 13% с республикой Татарстан, а у 10% с пресловутым «татаро-монгольским игом». Назывались лексемы «иго», «орда», «Чингисхан», «нашествие», «монголы». Безусловно данные стереотипы достались нам в качестве исторической традиции русской историографии как дореволюционной эпохи, так и советского периода. Никуда они не делись и в современных учебниках. Возьмем, к примеру, учебник А.Н. Сахарова и В.И. Буганова «История России с древнейших времен до конца XVII в.» для 10 класса². Формирование негативного отношения к кочевым цивилизациям начинается с параграфа 3, в котором рассказывается о Великом переселении народов. Так, предварив описание гуннов словами о том, что они были тюркским народом, авторы приводят следующий текст «По данным римских историков, вид гуннов был ужасен невысокие, с толстыми затылками, кривыми ногами, одетые в меховые малахаи и обутые в грубую обувь, шитую из козьих шкур. Об их диких нравах и зверствах рассказывали легенды ...»³.

Безусловно, гунны наводили ужас на погрязшую во всех пороках Римскую империю, но есть и другие описания, например, Прииска Понтийского, четырехжды побывавшего в ставке Атиллы. «Они носят короткие суконные полукафтанья из некрашеной шерсти, которые прядут их жены, белые широкие шаровары и кожаную обувь, привязанную на подъеме ремнями. В особенности же обращают внимание своим искренним и ласковым обращением и любовью к ближнему. Одежда их женщин весьма опрятна и ловко сделана, она состоит из исподницы и кофты тёмно-синего цвета, обшитой светлой каймой. ..., белой рубахи, спущенной ниже юбки и убранной складками около шеи и рук оборкою, похожей на кружева, девушки ходят с открытой головой, убирая волосы различными монетами. Все они носят серьги, браслеты и кольца даже с трехлетнего возраста»⁴. Далее Прииск описывает прекрасные деревянные дворцы Атиллы, покои царицы Креки, белую каменную баню. Такое описание ложится на душу любого ребенка тюркоязычной идентичности, оно узнаваемо и не ранит душу. Нельзя забывать, что, кроме татар, в нашей стране есть еще более 30 тюркоязычных народов.

¹ Ваганов Р.Н., Ваганова Ф.Г. Понимание этноконфессиональной идентичности и толерантности в коммуникативном процессе студенческой среды // Толерантность как фактор межэтнического и межконфессионального взаимодействия и сближения культур в условиях глобализации. 2010: сборник материалов Международной науч.-практ. конф. 16–18 ноября 2010 г., г. Казань / Казан. ун-т; оргкомитет: Л.Р. Усманова и др. Казань: Отечество, 2010. С. 186–187.

² Сахаров А.Н., Буганов В.И. История России с древнейших времен до конца XVII века: учеб. для 10 кл. общеобразоват. учреждений / под ред. А.Н.Сахарова. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 2006. 336 с.

³ Там же. С. 34.

⁴ Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. Казань: Татар. кн. из-во, 2000. С. 24–25.

С 447 по 450 г. император Восточной римской империи Феодосий II платил гуннам дань, уступив им южный берег Дуная⁵. В 452 г. гуннам платит дань Западноримская империя, но об этом в учебнике ни слова, есть только навязываемый стереотип «...с тех пор имя гуннов стало нарицательным. Оно обозначало грубых и беспощадных варваров, разрушителей цивилизации»⁶. Через 500 лет громить остатки римской цивилизации представится возможность и варяжским дружинам, но договор 911 г. авторами учебника интерпретируется иначе: «В Константинополь прибыло посольство, которое заключило с империей первый в истории Восточной Европы письменный договор. Так государство Русь сразу же заявило о себе как о крупной силе на международной арене»⁷. Большой вопрос вызывает как констатация авторами тезиса о первом письменном договоре, так и интерпретация его как славянского.

В учебнике истории России нет места ни хуннам, ни тюркским каганатам, ни Великой, ни Волжской Булгарии. Есть небольшие упоминания о хазарах, печенегах и половцах, но все в том же контексте диких варваров — врагов Руси. С таких же позиций освещены и события XIII–XVI вв., связанные с русско-татарскими взаимоотношениями. Авторы вводят учеников в заблуждение, утверждая, что за всеми монгольскими племенами в Европе и Азии закрепилось название татары⁸. Между тем в науке нет споров о тюркоязычности татарских племен в Азии начиная с X в.

Читаем дальше: «Монголы запаздывали по сравнению с Русью на 4 века, не говоря уже о западноевропейских странах»⁹. Но если монголы и татары были столь отсталые, тогда почему в русский язык так органично вошло более трехсот наименований одежды и предметов быта¹⁰, термины, связанные с организацией торговли, денежно-весовой системой (базар, деньги, алтын, лабаз, маклак, товарищ, ящик, безмен, аршин, батман, костяные счеты, векселя и т.п.), военной организации (атаман, есаул, ертаул, казак, атаман, ятаган, соподчиненность чинов, тактика ведения конного боя, засадный бой т. д.), институтов власти и управления: казна, военно-караульная служба, перепись населения, налоговая служба, военно-административное устройство, почтовая служба, содержание федеральных дорог, и в конце концов характер самой царской власти так полюбившейся московским правителям? На этот вопрос хочется процитировать Джавахарлала Неру: «Чингисхан без сомнения был величайшим военным гением и вождем в истории. Александр Македонский и Цезарь кажутся незначительными в сравнении с ним». Действительно, в истории были крупные военные

⁵ Аксанов К.Г. Очерки истории тюркских народов. Древность и средневековье (III в. до н. э.): учебное пособие. Казань: Казанский государственный университет, 2003. С. 61.

⁶ Сахаров А.Н., Буганов В.И. Указ. соч. С. 34.

⁷ Там же. С. 56.

⁸ Там же. С. 48.

⁹ Там же. С. 147.

¹⁰ Так, евразиец Всеволод Иванов пишет: «Изменилась коренным образом одежда от длинных славянских рубах, от бритых голов с “оседлицами”, длинных штанов они перешли к золотым кафтанам, цветным шароварам, к сафьяновым сапогам ... при царе Михаиле Федоровиче знатные имели короткие сафьяновые сапоги, унизанные жемчугом, стригли или брили на голове волосы, покрывали сперва маленькую скуфью, из золотых или серебряных ниток, по-татарски называемую тафьею».

вожди, они создавали большие империи, но их государства рушились вместе со смертью вождя как картонные домики. Монгольская династия чингизидов создала принципы управления полиэтническими, поликонфессиональными государствами с централизованной системой управления, пережившие века, наследницей которых по праву можно считать и Россию.

Процитируем еще отрывок из того же учебника: «Дойдя до низовьев Волги, хан решил основать здесь свою ставку. Сюда сгонялись десятки тысяч пленников, прежде всего ремесленников, из Руси и других стран, свозилось награбленное добро. Так появился город Сарай-Бату — столица западного улуса Монгольской империи»¹¹. Об уровне цивилизации городов Золотой Орды в учебнике ни слова, зато из приведенного отрывка создается впечатление, что построены они были исключительно мастерами из русских княжеств. Можно ли назвать хоть один русский город, построенный до или после татарского нашествия, с водопроводами и канализацией, с глубоко продуманной дренажной системой, домами с централизованной системой отопления, общественными банями, храмами почти всех религий, крупными мануфактурами, называемыми «кархана»?

Наконец, назовите хоть один город на Руси того времени со стотысячным населением. Между тем достаточно открыть любую монографию по археологии городов Золотой Орды — и вы наткнетесь, например, на такое описание: «Наиболее интересным памятником былой жизни на территории Сарай ал-Джадида является плотина, при помощи ее удерживалось громадное количество воды, с помощью шлюзов подавалась вода в город и особые запасные каналы и бассейны позволяли регулировать водоснабжение во всем городе. Совершенство всех гидротехнических сооружений нас буквально поражало, и, если все это построено при Узбеке или его преемнике Джанибеке, Золотая Орда в эту пору действительно могла гордиться своей столицей и ее инженерами»¹².

В нашей стране с XVIII в. мощно развивалось востоковедение в целом и татароведение в частности, написаны сотни монографий и диссертаций, ежегодно устраиваются международные конференции, симпозиумы, семинары, а интерпретация фактов в учебниках до сих пор в духе первых летописей. Однако благодаря широкой популяризации истории татарского народа в школьной и вузовской образовательной программе республики, научной публицистике, в СМИ довольно быстро поменялось общественное сознание. Исчезло чувство исторической и культурной периферии, появились гордость и ощущение самоценности истории и культуры татарского народа. Татары (и татарстанцы в целом) ощутили веру в созидательное будущее своего народа. Это заметно отличает нас от жителей соседних регионов, погрязших в чувстве безысходности. В этой перемене настроения огромная заслуга татарстанских гуманитариев и региональной власти. Девиз М.Ш. Шаймиева «Без булдырабыз!» («Мы можем!») нашел отклик в душах тысяч людей, и уже после проведения легкой универсиады в Казани в социальных сетях появился гордый ответ: «Без булдырдык!» («Мы смогли!»).

¹¹ Там же. 154.

¹² Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Казань, 1923. С. 21.

Ради сохранения единства нашей общей Родины в федеральном центре и на местах придется строить идеологию, основанную на взаимном уважении исторического наследия всех народов России.

Историческое самосознание народов меняется, так же как и меняется этническая самоидентификация. Неизбежность и необходимость такой перемены высказал в одном из своих вступлений бывший президент Чувашии Н.Ф. Федоров: «Как показывает реальная практика, национальный нигилизм, низкая самооценка, провинциальная психология оказывали и продолжают оказывать деформирующее влияние на личность. В современный период реформирования общества эти негативные явления тормозят ее свободное развитие и самореализацию, мешают раскрытию духовного потенциала народа и сдерживают его социальную мобильность и активность»¹³. Это касается не только нерусских народов нашей страны, но и самого русского народа. Начиная с горбачевского периода «гласности», когда оценочной ревизии подверглись почти все темы Отечественной истории и оказалось, как в песне В. Высоцкого «все не так», пришло чувство душевного опустошения. На сегодняшний день стало ясно, что общая идеология в стране необходима. Однако она не должна быть наполнена новыми или «реанимированными» старыми мифами. В силу разности менталитетов дети в классе могут по-разному оценивать исторические факты. В связи с этим интересен опыт Израиля. «В израильско-палестинском учебнике «Изучение историй друг друга» материал разделен на две колонки, представляющие, соответственно, израильский и палестинские взгляды на исторические события (часто диаметрально противоположные). Между ним оставлено свободное пространство, куда ученик может записать свое видение данных событий, выработанное на основе анализа обоих нарративов»¹⁴. В демократическом обществе человеку постоянно необходимо делать выбор, и дети должны быть приучены к этому с детства.

Национальная история России — это не только история русского народа, но и совокупность национальных историй народов, проживающих в пределах России на всех этапах ее исторического развития. В нашей стране она может строиться только на основе сплочения народов на фундаментальных ценностях равноправия и свободы, а также на гарантии всем народам сохранения их культуры, самобытности и идентичности. На уроках истории мы должны не только показывать, какие мы разные, но и находить как можно больше фактов, показывающих «какие мы одинаковые». Только на общих целях и ценностях как прошлого, так и настоящего можно сохранить Россию. Именно так может сложиться идеология гражданского общества. При формировании такой идеологии в современных условиях необходима опора на науку, поскольку именно она является формой легитимного знания и только с ее помощью возможно понимание происходящих в обществе процессов и формирование национальной общероссийской идентичности.

¹³ Абдуллатипов Р.Г. Этнополитология. СПб.: Питер, 2004. С. 39.

¹⁴ Гибатдинов Г. Учебники истории в поликультурном обществе: опыт зарубежных стран // Казанский федералист. № 1–2 (31–32), 2012. С. 230.

Литература

1. *Абдуллатипов Р.Г.* Этнополитология. СПб.: Питер, 2004.
2. *Аксанов К.Г.* Очерки истории тюркских народов. Древность и средневековье (III в. до н. э.): учебное пособие. Казань: Казанский государственный университет, 2003.
3. *Баллод Ф.В.* Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Казань, 1923.
4. *Вагапов Р.Н. Вагапова Ф.Г.* Понимание этноконфессиональной идентичности и толерантности в коммуникативном процессе студенческой среды // Толерантность как фактор межэтнического и межконфессионального взаимодействия и сближения культур в условиях глобализации 2010: сборник материалов Международной науч.-практ. конф. 16–18 ноября 2010 г., г. Казань / Казан. ун-т; оргкомитет: Л.Р. Усманова и др. Казань: Отечество, 2010. 300 с.
5. *Гибатдинов Г.* Учебники истории в поликультурном обществе: опыт зарубежных стран // Казанский федералист . 2012. №1–2 (31–32).
6. *Сахаров А.Н.* История России с древнейших времен до конца XVII века: учеб. для 10 кл. общеобразоват. учреждений / под ред. А.Н. Сахарова. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 2006. 336 с.
7. *Тагиров И.Р.* История национальной государственности татарского народа и Татарстана. Казань: Татар. кн. из-во, 2000. 310 с.: